

УДК 330.341.2:332.1(477)

Е. П. Миколенко

АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И УЧАСТИЕ УКРАИНЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

В статье проводится анализ и исследование потенциальных институциональных рисков региональной интеграции Украины и ее вхождения в мировое пространство. Выделены трансформационный потенциал и возможности институциональной адаптации финансового и реального сектора экономики к этим процессам. Раскрыта особая роль государственных институтов и их специфических механизмов в повышении адаптивности национальных институтов. Институциональные реформы в этом контексте выступают не просто инструментом трансформации, но и средством повышения безопасности.

Ключевые слова: финансовые институты, институциональные риски, государственные институты, институты реального сектора экономики.

АДАПТАЦІЯ ДЕРЖАВНИХ ІНСТИТУТІВ І УЧАСТЬ УКРАЇНИ В РЕГІОНАЛЬНІЙ ІНТЕГРАЦІЇ

Анотація

У статті проводиться аналіз та дослідження потенційних інституційних ризиків регіональної інтеграції України та її входження у світовий простір. Виділено трансформаційний потенціал та можливості інституційної адаптації фінансового та реального сектору економіки України до цих процесів. Розкрито особливу роль державних інститутів та їх специфічних механізмів у підвищенні адаптивності національних інститутів. Інституційні реформи в цьому контексті виступають не просто інструментом трансформації, але й засобом підвищення економічної безпеки.

Ключові слова: фінансові інститути, інституціональні ризики, державні інститути, інститути реального сектору економіки.

ADAPTATION OF STATE INSTITUTIONS AND UKRAINE'S PARTICIPATION IN REGIONAL INTEGRATION

Annotation

This article analyses the problem of potential institutional risks of Ukraine's regional integration and its integration into the world's space. The transformation potential and institutional adaptation possibilities of the financial and real sector of Ukraine's economy to these processes are pointed out. The special role of state institutions and its specific mechanisms in rising of national institutions adaptability are revealed. Institutional reforms, in this context, are not regarded as just a tool of transformation, but also as a mean of improving economic security.

Key words: financial institutions, institutional risks, government institutions, the institutions of the real economy.

Проблема социально-экономического развития Украины на современном этапе возрастающей глобализации связана с тем, что в условиях институциональной недостроенности и незавершённой трансформации экономическая система оказалась перед вызовами оптимального ее вхождения в мировое пространство. Наложение на несформированную институциональную систему и незрелую рыночную экономику диспропорций развития глобального пространства создаёт дополнительную неопределённость и риски межинституционального взаимодействия в процессе интеграции.

Различные аспекты адаптации государственных институтов Украины к процессам глобализации отражены во многих работах отечественных и зарубежных авторов. В частности необходимо выделить теоретические исследования таких учёных: А. А. Гриценко, О. Л. Яременко, В. М. Гейца, Л. В. Шинкарук, Б. Й. Пасхавера, Т. А. Осташко, В. М. Соболева и других.

Целью работы является исследование институциональных рисков вхождения в мировую систему в условиях недостроенности и незавершённой трансформации экономической системы Украины.

Национальные финансовые институты. Вследствие глобализации финансовый сектор глобальной экономики значительно оторвался от потребностей реального сектора и развивается по собственным

законам, что усложняет организацию связей между другими секторами экономики. Динамика финансовых рынков в Украине демонстрирует как положительные тенденции профессионализации участников и дифференциации продуктов, так и негативные тенденции возрастающих рисков, которые могут иметь разрушительные последствия для экономики в целом. Так, в 2009 году финансовый сектор стал наиболее убыточным и насчитывал 77,2% всех убытков в экономике [9, с. 68]. От кризиса более всего пострадали страны рыночной трансформации в условиях недостатка институциональных стабилизаторов.

Институциональные риски адаптации системы к внешним трансформационным изменениям порождает вынужденная финансовая либерализация с ростом международных финансовых потоков капитала, которые значительно превосходят потоки товаров и услуг. При этом качественное регулирование финансовых рынков, реформирование международных финансовых институтов, определение новых правил игры, которые бы обеспечили устойчивое развитие глобальной экономики, остаются задачами сегодняшнего дня.

Трансформационный потенциал и возможности адаптации финансовых рынков в Украине к этим процессам – незначительны и без повышения адаптивности глобальные риски превысят все выгоды и разрушат хотя и деформированную, но стабильную и целостную финансовую систему, что актуализирует вопросы профессионального институционального развития финансовых рынков. На сегодня в Украине сложилась более-менее упорядоченная иерархическая субъектная структура различных финансовых институтов, обеспечивающих накопление и движение капитала. Недооценка институциональных рисков в условиях возрастания открытости финансовой системы и переоценка регулируемости глобальных финансовых рынков наднациональными институтами, как показал опыт Исландии, может привести к разрушению даже здоровой банковской системы. Опыт стран с формирующимися рынками показал, что либерализация снижает устойчивость финансовых рынков в таких странах и усиливает их подверженность действию внешним шокам [1]. Одним из эффектов такого феномена является устойчивое иррациональное

финансовое поведение: массовая финансовая паника, снижение доверия, что создаёт благоприятную почву для доминирования спекулятивных операций. Так, на фондовом рынке начинают преобладать ценные бумаги компаний-банкротов.

Особенно актуальным является финансовое поведение домохозяйств, поскольку от него зависит формирование источников финансирования инновационно-инвестиционных процессов [9, с. 108]. Поведение домохозяйств формируется под влиянием финансовой культуры всего общества, которая требует осмотрительности от домохозяйств как предпосылки рациональных финансовых решений, и зависит от уровня профессионализации участников финансового рынка. Динамика доли сбережений домохозяйств за последние 10 лет и прирост финансовых и нефинансовых активов в Украине [5] свидетельствуют о неблагоприятных условиях активизации данных процессов. Согласно исследованиям в Украине по-прежнему незначительная доля населения интересуется финансовыми услугами по причине как недостаточности средств и отсутствия финансовой грамотности, так и низкого уровня доверия к финансовым институтам. В частности, доверие домохозяйств к коммерческим банкам как институтам денежно-кредитных отношений отмечено на очень низком уровне: 36,4% опрошенных полностью не доверяют банкам; 33,1% – скорее не доверяют и только 2% полностью доверяют [8, с. 11].

Эффект притока капитала извне является кратковременным, так как он имеет проциклический характер и подвержен высокой волатильности в зависимости от институциональных условий ведения бизнеса [4]. Дешёвые кредитные ресурсы международных финансовых институтов создают краткосрочный эффект роста экономики и являются отсрочкой назревших глубоких институциональных реформ. К накопившимся нерешённым системным рискам и структурным диспропорциям в трансформационной экономике добавляется проблема роста внешнего долга и нагрузка его обслуживания.

Финансовый кризис показал, что больше всего пострадали страны, банковские системы которых привлекали значительную часть фондирования с финансовых внешних рынков, а не за счёт внутренних депозитов [6, с. 21]. Не исключением является и приток иностранных

инвестиций через усиление транснационализации финансовой системы. Проведённый нами анализ показал, что финансовый рынок Украины экспансирован западными ТНБ, которые работают путём создания дочернего банка или покупки контрольного пакета акций (как правило, более 80%) [10, с. 10–12]. Таким образом, с одной стороны, банковская система является наиболее адаптивной сферой к глобальным трансформациям, с другой стороны, она становится уязвимой, поскольку кризисные явления приводят к резким массовым оттокам капитала и хаотизации финансовых отношений. Тем более значительная концентрация иностранного капитала в банковской сфере в Украине вызвана благоприятными условиями получения высокого арбитража через каждый элемент системы финансового рынка: кредит, процент, валютный курс, ценные бумаги и др.

Государственные институты. С усилением взаимодействия национального правительства и наднациональных институтов возникает проблема исключительности полномочий национального государства и ограничения некоторых инструментов внутренней политики, которые в реальности способны снижать институциональные риски. Так, одним из специфических механизмов устойчивого развития экономики является монетарный суверенитет, который содействует не только финансовому равновесию, но и структурно-институциональному развитию национальной системы [9, с. 80]. Монетарный суверенитет ограничивает и контролирует разрастание спекулятивного капитала в условиях существующих отличий в его прибыльности в разных странах и создаёт институциональные барьеры к формированию арбитража, что особенно важно для формирующихся рынков. Суверенитет задаёт границы свободы и ответственности национальных государств, отказ от него приводит к хаотизации экономических отношений и связей, что продемонстрировали Португалия и Греция на определённом этапе евроинтеграционных процессов.

В новых мировых условиях становится неизбежной необходимостью изменений государственных механизмов управления, призванных нивелировать разрушительные для национальных институтов последствия глобализации при условии соблюдения норм и правил

международного права. Сжатие пространства государственного управления в условиях слабых рыночных институтов и несформированного рыночного механизма может оказать непредсказуемые последствия для постпереходной экономики, поскольку в этом случае государство уже не способно выступать гарантом целостности системы.

Институты реального сектора экономики. Региональная интеграция национальных производителей напоминает классическую «дилемму заключенного»: в пошаговой игре равновесие по Нэшу предполагает неучастие, однако в многоступенчатой – эта стратегия перестает доминировать и начинает преобладать смешанная стратегия между «участием» и «неучастием» [2]. По количественным показателям, в частности по соотношению объемов экспортно-импортных операций к ВВП, которое составляет около 90%, уровень открытости экономики и ее участия в международной торговле – достаточно высокий. Однако такая тенденция отображает не рост конкурентоспособности национальных производителей, а глубокие структурные диспропорции народного хозяйства. Так, значительная доля экспорта, в том числе в страны ЕС, составляет низкотехнологическая продукция (металлургическая, минеральная, строительная, деревообрабатывающая), которая поглощает критический уровень энергоресурсов и ставит в высокую зависимость всю экономику от импортных дорогостоящих энергоносителей. Сегодня энергоемкость экономики Украины на один долл. США ВВП превышает европейские страны в 2–3 раза и составляет 530 гр. усл. топлива.

Особенно негативным фактором является сокращение удельного веса машин и оборудования в структуре экспорта и одновременный его рост в структуре импорта, что еще более отдаляет перспективы выхода на международные рынки высокотехнологической продукции, которая позволяет получать более высокую добавленную стоимость и обеспечивать устойчивый рост. В Украине показатель освоения новых технологий составил 3,8 из 7 возможных баллов в 2010 г. [3]. Такая система экономических институтов обеспечивает достаточный воспроизводственный процесс на базе существующего технологического уклада страны, но не создает условий для инновационного

развития. Уровень износа основных средств по состоянию на 2010 год составил 74,9%, что обусловлено как нарастающей интенсивностью их использования, так и недостаточными финансовыми ресурсами предприятий, низкими капитальными инвестициями в обновление основного капитала, что является результатом сложившейся структуры прав собственности и системы корпоративного управления. Формирование новых собственников крупных промышленных предприятий в результате многих лет приватизации и формальное заимствование института акционерного общества обрекло предприятия на недостаточное аккумуляирование объёмов инвестиционного капитала. В 2012 году среди капитальных инвестиций по видам экономической деятельности наибольший их вес был освоен промышленностью (35,1%), транспортом и связью (13,5%), при этом доля высоко- и средневысокотехнологических видов деятельности в общей структуре инвестиций на протяжении 10 лет не превышает 10% [7].

При существующей структуре народного хозяйства с выходом на международные рынки навряд ли можно рассчитывать на эффект модернизации и обновления основных фондов и притока иностранных инвестиций. Во-первых, для привлечения ПИИ и реинвестирования прибыли необходимы прозрачные рычаги воздействия государства на инвестиционный процесс и благоприятный инвестиционный климат, который создаёт большой мультипликативный эффект, нежели доходность на капитал. В противном случае, существенно превышающая доходность на капитал приводит к преобладанию спекулятивных (быстрого извлечения арбитража) краткосрочных проектов, либо к скупке только «лакомых» активов национального инвестиционного портфеля – телекоммуникации, связи, дистрибьюции, нефтепереработки, металлургии, пищевой промышленности. В частности, в работе [10] нами проанализированы основные отрасли национальной экономики, где присутствуют зарубежные ТНК. Необходимо отметить, что для западных стран инвестиционно привлекательными являются отрасли пищевой промышленности, дистрибьюции, отрасли нефтепереработки и металлургии принадлежат российским ТНК. Однако существенного обновления основных фондов не происходит, что не снимает проблему «детехнологизации» промышленности

с ростом ПИИ в Украину. Больших притоков инвестиций вероятнее всего также не предвидится, поскольку в страны постпереходной экономики перераспределится незначительная доля глобальных ПИИ. Из развитых стран в 2010 году этот показатель составил только 4% от общего объема; из стран, которые развиваются – 7% [3].

В сложившихся условиях «детехнологизации» и незаинтересованности коммерческих банков финансировать долгосрочные инвестиционные проекты (с высокими ставками дисконтирования) стратегической задачей становится повышение роли фондового рынка и институтов совместного инвестирования в формировании и перераспределении долгосрочных инвестиционных ресурсов, привлечение на начальных этапах мелких инвесторов и постепенное снижение доли банков в совокупных финансовых активах [11, с. 263]. Необходимо учитывать, что фондовый рынок и институты совместного инвестирования на начальных этапах их внедрения на национальную почву не отвечали своему функциональному предназначению институтов рыночной экономики. Не в полной мере и сегодня реализуют свою институциональную роль, а преждевременная открытость мировому рынку несет экзогенные риски разрушения уже накопившегося эволюционного потенциала с приходом спекулятивных ценных бумаг.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Учитывая динамику экзогенного технологического и инновационного развития глобального рынка, в Украине адаптивные способности являются недостаточными в силу институциональной недостроенности рыночного механизма и возникновения на ее почве множества институциональных деформов (разрывов, петель, ям), которые в большинстве своем выступают связующим, компенсационным звеном целостности воспроизводственного процесса в системе. Усиление конкуренции со стороны иностранных субъектов хозяйствования будет означать резкое разрушение этих связей, таким образом, система лишается собственных амортизационных и страховых «подушек». Институциональные реформы для Украины сегодня являются не просто инструментом повышения качества институциональной среды, но и средством выживания в условиях глубоких трансформационных изменений внешней среды и открытости к ним.

Список літератури

1. Broner F. Rethinking the Effects of Financial Liberalization / F. Broner, J. Ventura // NBER Working Paper. – № 16640. – 2013. – 44 p.
2. Miller E. A Nash Equilibrium for Greece [Електронний ресурс] / E. Miller. – Режим доступу: <https://doc.research-and-analytics.csfb.com>
3. Non-equity Modes of International Production and Development: World Investment Report. – Switzerland : United Nations, 2011. – 226 с.
4. The Benefits and Risks of Short-Term Borrowing: World Bank / Global Development Finance. – Vol. 1. (Ch. 4). – 2000. – P. 77–95.
5. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>
6. Коломиєц А. Н. Китай: опыт сопряжения глобальных и национальных институциональных трансформаций в «посткризисе» / А. Н. Коломиєц и др. ; под. общ. ред. А. Н. Коломиєц. – Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2013. – 332 с.
7. Основні засоби України за 2000–2010 роки : стат. бюл. – К. : Державна служба статистики України, 2012. – 288 с.
8. Результати досліджень Центру Разумкова. Думка громадян України про ситуацію в країні, оцінки діяльності влади, електоральні орієнтації. Підсумки 2011 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.razumkov.org.ua
9. Соболев В. М. Інституційні чинники фінансового сектору економіки в умовах ринкової трансформації: монографія / В. М. Соболев та ін. ; за заг. ред. В. М. Соболева. – К. : УБС НБУ, 2010. – 350 с.
10. Цибульська Е. І. Інституціональне забезпечення сталого розвитку регіонів в парадигмі глобального розвитку економіки / Е. І. Цибульська, О. П. Миколенко // Стійкий розвиток регіонів України на базі кластеризації : кол. моногр. / за заг. ред. К. Ф. Ковальчука. – Д. : ІМА-прес, 2012. – С. 9–28.
11. Яременко О. Л. Формування інститутів розвитку в економіці України: альтернативи та ризики / О. Л. Яременко // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Х. : Вид-во НУА, 2013. – Т. 19. – С. 249–267.